

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ПРОЩЕНИЯ В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

CONCEPTUAL SPACE OF FORGIVENESS IN RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

*E. Altabaeva
Wang Mengyao*

Summary: The article presents a comparative research of the concept FORGIVENESS in the context of Russian and Chinese linguocultures. The main research methods are the descriptive method and conceptual analysis. There are considered the features of the representation of forgiveness in the conceptual space of two linguocultures. The material of the research is dictionary definitions of the lexeme of the same name, the embodiment of the concept in phraseological units, paremias, in Russian and Chinese literary texts. Based on the analyzed material, there are revealed the features of similarity and differences in the interpretations of the concept FORGIVENESS in the conceptual space of Russian and Chinese linguocultures.

Keywords: linguoculturology, linguoculture, concept, conceptual space, concept FORGIVENESS, lexical and phraseological representations.

Алтабаева Елена Владимировна

доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет
evaltabaeva@mail.ru

Ван Мэнъяо

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
mengmengyao949865328@qq.com

Аннотация: В статье представлено сопоставительное исследование концепта ПРОЩЕНИЕ в контексте русской и китайской лингвокультур. Основные методы исследования – описательный метод и концептуальный анализ. Рассматриваются особенности представления прощения в концептуальном пространстве двух лингвокультур. Материалом исследования выступают словарные дефиниции одноименной лексемы, воплощение концепта в фразеологических единицах, паремиях, в русских и китайских художественных текстах. На основе проанализированного материала выявляются черты сходства и различия толкований концепта ПРОЩЕНИЕ в концептуальном пространстве русской и китайской лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультура, концепт, концептуальное пространство, концепт ПРОЩЕНИЕ, лексические и фразеологические репрезентации.

В современных условиях особую значимость приобретают проблемы, связанные с моральными аспектами, системой ценностей и жизненных установок личности, ее поведенческими реакциями на различные вызовы времени. Все названные проблемы не только социально обусловлены, психологически детерминированы, национально специфицированы, но и культурно-исторически маркированы, и, конечно, их состояние отражается в языковом сознании и картине мира человека, народа, эпохи. Именно в силу этих обстоятельств повышается степень актуальности исследования концептуального пространства личности и тех концептов, которые обеспечивают ее формирование и развитие, регулируют ее проявления в самых разных сферах и ситуациях.

В корпус таких концептов входит концепт ПРОЩЕНИЕ, занимающий одно из первостепенных мест в картине мира личности, концепт, «который во многом определял (в разные исторические периоды неодинаково) и продолжает определять взаимоотношения людей и их взаимодействие с обществом, религией и государством» [Алтабаева 2024: 7]. Представляется значимым изучить организацию и лингвокультурное наполнение концептуального пространства прощения, характерное для

русской лингвокультуры в сопоставлении с китайской.

Концепт в современной лингвистической науке понимается в зависимости от подхода: и как оперативная содержательная единица мышления, единица, который отражает знание и опыт человека, содержит результаты всей человеческой деятельности [Кубрякова и др. 1996: 90], и как ячейка культуры в ментальном мире человека [Степанов 2004: 43]. Концептуальный анализ представляет собой эффективный метод систематического описания содержания и структуры концептов. Объектом концептуального анализа, по мнению Н.Н. Болдырева, являются все доступные средства репрезентации концептов, отдельных слов, словосочетаний, типовых пропозиций и их реализаций в виде конкретных высказываний, а также отдельных текстов и даже целых произведений [Болдырев 2014: 46].

В данной работе мы проанализируем словарные дефиниции концепта ПРОЩЕНИЕ в русском и китайском языках, его репрезентацию во фразеологических единицах и интерпретацию в художественных текстах с когнитивной и лингвистической точек зрения путём концептуального анализа.

В начале исследования воплощения концепта ПРОЩЕНИЕ в русской лингвокультуре следует отметить, что исторически он тесно связывается с «отпущением вины», «освобождением от заслуженного наказания (помилование, амнистия)». Это понимание отражено в значениях соответствующих лексем в словарях русского языка. Судя по данным этимологических источников, слово «прощение» происходит от глаголов прощать, простить, далее из праславянского языка *prostiti*, от которого в числе прочего произошли: простити (древнерусский язык), простить (русский язык). Слово прощение связано с *prostь* («прямой, открытый, свободный, простой») [Фасмер 1996: 380]. В «Большом академическом словаре» слово «прощение» объясняется следующим образом: 1. действие по знач. глаг. прощать, простить; 2. помилование, отмена наказания; извинение какого-л. поступка [Большой академический словарь 2012: 408]. Глагол «прощать» в этом же словаре понимается как: 1. Проявлять снисходительность, не ставить в вину; извинять. Простить обиду. Простить измену. Прости, простите, в знач. вводн. сл. а) Употр. при обращении для предупреждения о чем-л. или как извинение за сказанное, сделанное. б) Употр. для выражения протеста, несогласия с чем-л., отказа в чем-л. 2. Перех. Освобождать от каких-л. взятых ранее обязательств; не взыскивать чего-л. [Большой академический словарь 2012: 406].

В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (1998) слово прощение толкуется следующим образом: ср. Помилование, извинение какого-л. поступка. П. долгов. П. грехов. Просить прощения. Вымаливать, выпрашивать п. Получить, заслужить п. Нет прощения кому-л. (слишком велика вина кого-л.). Прошу прощенья, в зн. вводн. словосоч. = Прости(те), извини(те) [Большой толковый словарь русского языка 1998: 1039].

Прощение можно рассматривать как действие: КТО (не) даёт прощение КОМУ, КТО (не) просит прощения у КОГО. Процесс прощения изначально является проявлением любви и доброты В.И. Карасик на основе анализа русских и английских словарных толкований выделил следующие признаки концепта ПРОЩЕНИЕ: 1) понимая, что кто-либо причинил вред, 2) перестать на него сердиться и 3) обвинять его, а также 4) освободить кого-либо от выполнения обязательств, 5) проявляя терпимость и великодушие. И внутренняя форма слов, обозначающих прощение, в русском языке выражает идею «сделать простым, свободным (от грехов, долгов)» [Карасик 2018: 77].

Исходя из анализа словарных дефиниций одноименной лексемы, мы можем выделить следующие когнитивные признаки концепта ПРОЩЕНИЕ в русском концептуальном пространстве: «отпущение грехов/вины»;

«отказ от обиды»; «извинение, милование»; «примирение»; «благоденствие/добра»; «милость» и др.

Фразеология языка, как известно, – зеркало истории и культуры языка и его носителя, поэтому фразеологизмы являются одним из важных элементов концептуального анализа. Показательно, что в семантике фразеологизмов прощение представлено как психологический процесс личности в его эмоциональных и когнитивных изменениях. Вообще говоря, концептуальное пространство прощения включает в себя прощение других, прощение себя и принятие прощения. Для стороны, просящей прощения, прощение означает желание примириться: *прошу прощения; просить извинения; просить пощады; просить позволения, разрешения; прощать/простить долг; просить милостыню, милостыни; милости просить; душа, сердце просит; снискать, заслужить милость; войти (попасть, втереться и т. п.) в милость; скажи (скажете) на милость; осыпать милостями; ваша, твоя, его (ее их) милость*. А для стороны, которая дает прощение, прощение означает борьбу с собственными негативными эмоциями: *переменить гнев на милость; положить гнев на милость (перестать сердиться); сдаваться/сдаться на милость кого-л.; делать/сделать милость*. Результат акта прощения может быть положительным или отрицательным: примирение или конфликт, что получает отражение в выражениях *долг платежом красен; око за око, зуб за зуб* и др.

Стоит отметить, что концепт ПРОЩЕНИЕ имеет религиозную основу, связанную с отпущением грехов, долга, вины: *Бог миловал; как бог милует; яви (явите), сделай(сделайте) божескую милость; милостью божией, прости, Господи, мою душу грешную*. Идея прощения как отпущения грехов воплощена в следующих поговорках: *Кто Богу не грешен, царю не виноват; Виноватого бог простит, а правого царь пожалует; Люди – с лихостью, а Бог – с милостью; Суди бог обидчика (грешника), а человек прощает и др.*

По сути, прощение является одной из добродетелей человека и особой нравственной способностью: *Была вина, да прощена; Первый раз прости, а второй прихворости; Первая вина прощается; В миру виновного не сыщешь*. Многие русские пословицы призывают простить, а не наказывать виновного: *Не спеши казнить, спеши миловать; Не спеши карать, спеши выслушать; Зла за зло не воздавай; Ласковое слово пуще дубины; Одной карой пороков не истребишь*.

Многочисленные репрезентации концепта ПРОЩЕНИЕ можно обнаружить и в текстах художественных произведений. Это вопрос, заслуживающий отдельного рассмотрения, поэтому обратим внимание лишь на отдельные особенности текстовой репрезентации иссле-

дуемого концепта и приведем некоторые примеры: — *Но если так, я прошу у вас одной пощады: вы теперь еще слишком живо чувствуете, как я оскорбил вас... не давайте мне теперь ответа, оставьте мне время заслужить ваше прощение* (Н.Г. Чернышевский. Что делать?). В данной ситуации обидчик, чувствуя свою вину, умоляет обиженного дать ему время заслужить прощение.

Конечно, прощение и забвение обид есть первейшая добродетель, но все ж оно плохо! вот оно как! (Ф.М. Достоевский. Двойник). Прощение и забвение обид понимается как добродетель.

Прощение только допускалось в незначительных случаях, и то ребенок, приговоренный отцом или матерью к телесному наказанию розгами без счета, должен был валяться в ногах, просить пощады, а потом нюхать розгу и при всех ее целовать (Н.С. Лесков. Житие одной бабы). В этом примере содержится указание на то, что прощение может быть дано только при определенных обстоятельствах.

- А я, может, в том ни разу с тех пор и не покаялся, а ты уже свое братское прощение мне прислал (Ф.М. Достоевский. Идиот). Прощение предполагает покаяние, раскаяние, признание своей вины.

Грех страшный на нем, может ли быть прощение такому греху... (Ф.И. Тютчев. На скалах и долинах Дагестана). Прощение часто используется в сочетании с абстрактными существительными *грех* и *обида*.

Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение, и — вовремя сказанное, нужное слово (А.С. Грин. Алые паруса). Здесь прощение воспринимается как чудесное явление, такое же, как улыбка, счастье и др.

Таким образом, в русском концептуальном пространстве прощение как концепт имеет глубокие корни, свою долгую историю, сформированные традиции его восприятия, и, что особенно важно, «имеет разветвленные межконцептуальные связи с концептами ВИНА, ИЗВИНЕНИЕ, ПОКАЯНИЕ, ИСКУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, ПОМИЛОВАНИЕ, ОТПУЩЕНИЕ, ГРЕХ, ДУША, БОГ, ВЕРА, РЕЛИГИЯ, ЧЕЛОВЕК, МИР, ОБЩЕСТВО, ГОСУДАРСТВО, СУДЬБА, ОБИДА, СМИРЕНИЕ, РАСКАЯНИЕ» [Алтабаева 2024: 11].

Рассмотрим особенности концептуализации прощения в китайской лингвокультуре.

В «Большом русско-китайском словаре» иероглиф 恕 (shù шу) толкуется следующим образом: гл. 1) извинить, прощать 恕过他这一次吧! прости(м) его на этот раз! 2) просить извинения (прощения) 恕难从命 просить прощения за то, что не сумел выполнить приказ; 恕不远送 прошу извинить, что Вас (гостя) дальше не провожаю;

3) относиться снисходительно; быть снисходительным 忠恕而已矣 быть верным и снисходительным – и только; 4) обдумывать, осмысливать, осознавать; прочувствовать; 恕而行之 обдумать и осуществить это [Большой китайско-русский словарь Том 4, 1984: 862]. Объяснение этого китайского иероглифа в «Шуовэнь Цзецзы» следующее: использовать свое сердце, чтобы думать о сердцах других людей, судить себя и других. В китайском языке для репрезентации концепта ПРОЩЕНИЕ часто используются такие слова, как 宽恕(kuān shù) 、 饶恕(ráo shù) 、 原谅(yuan liàng) и др.

Безусловно, в китайском языке существует множество фразеологических оборотов, пословиц и поговорок, связанных с концептом ПРОЩЕНИЕ. Когда просят прощения, часто используются следующие устойчивые выражения:

高抬贵手 (gāo tái guì shǒu Немного поднимите руку собеседника, чтобы дать ему пройти: вежливый способ попросить прощения или примирения)

大人不记小人过 (dà rén bù jì xiǎo rén guò большой человек прощает ошибки людей ниже себя, обр. метафора для людей с большим темпераментом, которые не заботятся о людях без добродетели и мудрости)

不咎既往 (bù jiù jì wǎng не сиди за старые преступления; прости все прошлые ошибки кто старое помянет, тому глаз вон.)

化干戈为玉帛 (huà gāngē wéi yù bó заменить щиты и копья на нефрит и шёлк, превратить оружие в драгоценные подарки обр. прекратить войну и установить мир, ср. перековать мечи на орала, зарыть топор войны).

По какой-то причине другая сторона не может быть прощена:

不可饶恕 (bù kě ráo shù Кого-то нельзя простить. Указывает на серьезность преступления или ошибки).

По своим причинам человек не может удовлетворить определенные потребности другой стороны и ищет прощения у другой стороны: 恕难从命 (shù nán cóng mìng просить прощения за то, что не сумел выполнить приказ), 恕不远送 (shù bú yuǎn sòng прошу извинить, что Вас (гостя) дальше не провожаю). Некоторые фразеологизмы советуют людям отложить в сторону поверхностные факты и простить, исходя из своих намерений: 略迹原心 (lüè jì yuán xīn быть снисходительным, учитывая добрые намерения). Есть несколько пословиц, которые восхваляют прощение, верят, что прощение может сделать людей счастливыми, и призывают людей прощать других: 欺人是祸 · 饶人是福 (qī rén shì huò, ráo rén shì fú Человека обижать – зло, человека прощать – счастье»).

Иногда также необходимо провести конкретный анализ, основанный на эмоциональных моральных нормах и рациональных объективных рассуждениях, а затем решить, прощать или нет: *情恕理遣* (qíngshùlǐqiǎn *быть отзывчивым (в определённых условиях); прощать с учётом обстоятельств*), *情有可原* (qíng yǒu kě yuán *простительно, объяснимо, резонно, можно понять*), *情理难容* (tiānlǐ nánróng *плохой поступок, который трудно простить/злodeяние, которое не простит даже Бог*), *无可厚非* (wú kě hòu fēi *Нечего слишком сильно винить. Это значит, что недостатки и ошибки хоть и есть, но их можно терпеть и прощать*). Некоторые фразеологизмы основаны на исторических событиях: *负荆请罪* (fùjīng qǐngzuì *принести извинения, признать свою ошибку и просить прощения*¹). Другие фразеологизмы связаны с религиозными учениями Китая: *以德报怨* (yǐ dé bào yuàn *воздавать добром за обиду; платить добром за зло*)², *不看僧面看佛面* (bù kàn sēngmiàn kàn fómiàn *не ради монаха, ради Будды; обр. прояви снисхождение, сделай милость (из уважения к третьему лицу)*).

Репрезентации концепта ПРОЩЕНИЯ отражаются в китайской художественной литературе:

全然忘却，毫无怨恨，又有什么宽恕之可言呢？无怨的怨，说谎罢了（鲁迅·风筝）；Он забыл все, и он не сердился, так за что же просить прощения? Простить, не зная, за что, — значило бы солгать, и только! (Лу Синь. Бумажный змей);

战争是不轻易饶恕任何人的（老舍·四世同堂）；Он решил во что бы то ни стало прорваться внутрь, упасть на колени перед кроватью жены, покаяться перед ней во всех ошибках, Совершенных за несколько лет супружеской жизни, последний раз попросить прощения, но было поздно (Ба Цзинь. Семья);

这是一件不可宽恕的罪过吗？他为什么又容许了那许多不能饶恕的罪恶？克安做了些什么事？克定又做了些什么事？他为什么不阻止他们？他为什么宽恕了更大的罪恶，却不放松小的过失？（巴金·秋）

Неужели это такое преступление, которое нельзя простить? Почему он допустил еще большие преступления, за которые действительно нет прощения? А что сделали Кэ-ань и Кэ-дин? Что же он не остановил их?

1 Из «Ши цзи» (《史记》) («Исторические записки», династия Западная Хань; первый по времени создания комплексный исторический труд, в котором Сыма Цянь описал историю Китая от мифической древности до своей современности): В эпоху Чжаньго (период китайской истории: 476/403–221 гг. до н. э.) Лянь По и Линь Сянжу были министрами княжества Чжао. Линь Сянжу был выше Лянь По по статусу, и Лянь По был возмущен этим, но Линь Сянжу превыше всего ставил безопасность страны, терпел и всячески унижал Лянь По. В итоге Лянь По узнал об этом и однажды, обнажив плечо и неся терновую палку в знак покаяния, пришел к воротам дома Линь Сянжу, чтобы просить прощения за свои слова. В конце концов они с радостью помирились, став близкими друзьями.

2 Из «Лунь Юй - Сянь Вэнь»: (《论语·宪问》) «Кто-то спросил: — Правильно ли отвечать добром на зло? Учитель ответил: — Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром.»

Почему он допустил эти преступления и не может простить мелкий проступок? (Ба Цзинь. Осень).

Перечень примеров можно продолжить, но, как мы отмечали выше, этот вопрос заслуживает специального рассмотрения, и к нему следует обратиться в самостоятельном исследовании.

Таким образом, проведенные наблюдения позволяют сделать вывод, что между пониманием прощения у русского и китайского народов есть сходство, поскольку прощение – это ситуация, с которой человек обязательно сталкивается в отношениях с другими людьми. В частности, народы двух стран имеют одинаковый жизненный опыт и эмоциональные переживания. Прощение необходимо, и оно в обеих лингвокультурах рассматривается как добродетель, которая подчеркивает сдержанность, терпение и терпимость к недостаткам, но не безоговорочную терпимость к грехам.

Обнаруженные различия в трактовке прощения у русского и китайского народов обусловлены отличием их философских и религиозных концепций. Русский взгляд на прощение, сформировавшийся под влиянием православия, подчеркивает важность смирения в преодолении гнева и в попытках примирения с обидчиком, что подтверждается тем, что прощать нужно, прежде всего, ради блага обидчика и, во-вторых, ради своего собственного блага, а также тем, что прощение тесно связано с любовью. На акт прощения в традиционной китайской культуре оказали влияние конфуцианство, буддизм и даосизм. Основная идея конфуцианства – благожелательность и любовь, которая выражается в конкретной форме прощения: прощай, не делай другим того, чего не хотел бы, чтобы они делали тебе. Даосизм проповедует правило бездействия, соответствия разуму, сохранения спокойствия. Буддийское прощение сосредоточено на устранении всех видов добра и зла, не комментирования чужих недостатков, прощении других, прощении самого себя и обретении внутреннего покоя.

В данной работе были исследованы важные аспекты концептуализации прощения в китайском и русском языковом сознании. Несомненно, актуальность и перспективность этой проблематики свидетельствует о необходимости ее дальнейшей разработки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е.В. Концептуализация прощения в русском языковом сознании // Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации: сборник статей по материалам Международной научной конференции «Дискурсивные практики в цифровую эпоху: традиции и инновации» (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Институт филологии и журналистики, 4–5 апреля 2024 г.). – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2024. – С. 6–13.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
3. Карасик, В.И. Аксиология прощения в русской и английской лингвокультурах / В.И. Карасик // Лингвокультурные ценности в сопоставительном аспекте: Коллективная монография / Научные редакторы В.И. Карасик, Н.А. Красавский. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018. – С. 76–94.
4. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. фак. МГУ, 1996. 245 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2004. 992 с.
6. Enright R.D. (1996). Counseling within the forgiveness triad: On forgiving, receiving forgiveness, and self-forgiveness. *Counseling and Values*, 40(2), 107–127.
7. Большой академический словарь русского языка / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; [ред.: Л.И. Балахонова]. – Москва; Санкт-Петербург: Наука, 2004–Т. 21: Прodelать – Пятью. Т. 21 [Текст]. – 2012. – 629, [1] с.
8. Большой китайско-русский словарь / Под ред. проф. И.М. Ошанина. В 4 т. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1983–1984.
9. Большой толковый словарь русского языка [Текст]: А-Я / РАН. Ин-т лингв. исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
10. Зимин, В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц и поговорок. – Москва: АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2023. – 736 с.
11. Словарь фразеологизмов Синьхуа (2-е изд.). Пекин: Коммерческая пресса, 2016.
12. Тихонов А.Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. В 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2004. 832 с.
13. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т.3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – СПб.: Терра – Азбука, 1996. – 832 с.

© Алтабаева Елена Владимировна (evaltabayeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»